

— СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Подвиг не требует домысла

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ОДНОГО КИНОСЦЕНАРИЯ

Приближается знаменательная дата — сорокалетие нашей Победы в Великой Отечественной войне.

Четыре десятилетия — срок вполне достаточный, чтобы полностью оценить величие всенародного подвига, как в целом, так и отдельных военных операций, сражений, боевых эпизодов, из которых в конце концов сложилась долгожданная и трудная Победа.

Во втором выпуске альманаха Госкино СССР за 1983 год «Киносценарии» я прочел сценарий «Личный враг фюрера», написанный А. Молдавским. Сразу же догадался, что речь пойдет о подвиге экипажа Краснознаменной подводной лодки Балтийского флота С-13 под командованием А. И. Маринеско, поскольку так же назывался очерк о нем в книге, выпущенной десяток лет назад. Обрадовался потому, что наше киноискусство в большом долгу перед подводниками, редко знакомяло кинозрителей с их нелегкой, но очень важной для общей победы боевой деятельностью.

Выбор сценаристом для этого подводной лодки С-13 и ее январского похода 1945 года очень удачен. Несмотря на то, что это был заключительный этап войны, лодка нанесла противнику невосполнимый ущерб, потопив крупнейший фашистский лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением 25.000 тонн и военный транспорт «Генерал Штейбен» — 15.000 тонн. На них погибло десять тысяч отборных гитлеровских войск, в том числе около полутора тысяч подготовленных в учебном отряде подводников для укомплектования экипажей многих десятков вступавших в строй новейших фашистских субмарин. И то, что субмарины действовали в конце войны ниже своих возможностей, в значительной степени объясняется тем, что укомплектованы они были неважно подготовленными специалистами. В этом заслуга С-13.

Командир этой подводной лодки капитан третьего ранга А. И. Маринеско, человек сложный, но мужественный, умелый, горячий патриот Родины, хорошо описанный А. Кроном в повести «Капитан дальнего плавания» («Новый мир» № 2, 1983 г.).

Итак, А. Молдавский выбрал конкретную подводную лодку (большинство членов экипажа живы и сейчас), определенный ее поход (январь—февраль 1945 г.), назвал по фамилии командира корабля. Казалось бы, и в сценарии должен быть если не документально точный рассказ о подвиге экипажа, то нечто близкое к нему, хотя бы из уважения к людям, его совершившим, и будущим кинозрителям. К великому сожалению, этого не произошло.

Автор оговаривается, что «сценарий не является полностью документальным», а «выстроен по законам драматургического художественного произведения со всеми присущими жанру киносценария атрибутами». Но это насколько не оправдывает искажения действительности. Он заставляет С-13 идти в

Данцигскую бухту из Кронштадта плотно заминированным Финским заливом, тогда как к тому времени лодки выходили в Балтийское море из портов выведенной из войны Финляндии «чистыми» от мин шхерными фарватерами. Видимо, никто бы не пропустил кинофильма о Курской битве с угрозой флангового удара нашим войскам из Ростова-на-Дону, поскольку немецко-фашистские войска были давно оттуда изгнаны. Почему же здесь допускается такая вольность?

Нужно показать мужество балтийских подводников, преодолевших страшную минную опасность? Сделать это можно, как воспоминание любого из экипажа С-13 о прошлых походах или того же Маринеско, который в 1942 году, командуя подводной лодкой М-96, потопил вражеский транспорт в Финском заливе и пересек за поход двадцать линий минных заграждений.

Лайнеру «Вильгельм Густлов» незачем было принимать на борт германских подводников, поскольку он был плавучим учебным отрядом подводного плавания, на нем они размещались, там же находились их учебные кабинеты. Не подводники подсаживались к бегущим из Данцига войскам СС, а, наоборот, те осаждали занятый подводниками лайнер.

Придумывать трудности подводной лодке С-13 вообще не стоило. Их хватало без всяких выдумок. Мелководье, близость берега, минная опасность, более чем двухчасовая ночная погоня за лайнером в надводном положении, рядом с ним и кораблями эскорта. Даже непосвященному понятно, какое это нечеловеческое напряжение.

В сценарии есть ряд «технических» несуриц, которые кинематографисты не любят исправлять, считая их мелочью. Это, мол, понятно лишь специалистам, а зрители и так проглотят, не заметят. К сожалению, такую точку зрения разделяет, видимо, и автор сценария, хотя, будучи моряком, должен был бы взять на себя труд познакомиться с устройством подводной лодки типа «С» и организацией службы на ней. Тогда не создавались бы неправдоподобные ситуации, которые не прикроешь особенностями фильма.

Сценарист решил нагнетать обстановку. В художественном фильме это его право. Командиру незачем уговаривать Кишко открывать клапан осушения трюма, это делается автоматически личным составом аварийного от-

сека как первая мера при пробое. Неудачно придумано выстукивание погибающих в отсеке: «Аттестат передайте матери». На погибших солдат матерям посылали «похоронки», а не аттестаты.

Автору следовало бы также знать, что лодок с турбиной Вальтера в гитлеровской Германии было построено всего... две. И незачем адресовать на них чуть ли не сотни подготовленных на «Густлове» экипажей подводников. Фактически турбины эти назначались на крейсера и малые подводные лодки с мощными аккумуляторными батареями, позволяющими им увеличить подводную скорость и дальность плавания вдвое против существующих, с сильным вооружением и быстрой перезарядкой торпедных аппаратов.

Лодки эти с окончанием войны попали в руки союзников, в том числе и к нам на Балтийский флот. Мы о них знали. Зачем же посылать людей на несуществующие корабли?

Меня, подводника, покорила жаргон, которым разговаривают наши матросы, старшины и офицеры, будто это не советский военный корабль, а барахолка. Командир постоянно «острит», всем говорит «ты», часто срывается на блатные словечки: «шухер», «трабануть», офицеры называют корабли «коробками». Я знал А. И. Маринеско и экипаж С-13. Он действительно был веселым и остроумным человеком, но совсем не напоминал Попандупуло из оперетты «Свадьба в Малиновке». Остальные тоже нормальные люди. Автору стоило бы отнестись к ним с большим уважением.

Сценарий имеет много и других слабых сторон. К примеру, надо абсолютно не знать условий обитаемости лодок времен войны, чтобы ввести в фильм фронтового героя с белыми манжетами. В полшубке с замасленными рукавами они моментально потеряли бы свой цвет, а стирать нечем. Норма пресной воды была голодная, даже для ежедневного умывания ее не хватало.

В заключение хочется сказать, что подводники, в частности экипаж С-13, заслуживают чести стать героями киноэкрана, но сценарий о них надо писать со знанием дела, ближе к правде жизни и с большим уважением к их свершениям и трудностям службы.

Г. ЩЕДРИН,
вице-адмирал в отставке,
Герой Советского Союза.